

идиолога»⁵⁸, «Эдикту Каракаллы»⁵⁹. Эти исследования И. Д. Амузина, А. Б. Рановича и других не только позволяют уточнить текст документов, их датировку, но и составить себе более правильное и детальное представление о самой истории Египта соответствующего времени. Вопросы классовой борьбы были рассмотрены в статьях А. Д. Дмитриева⁶⁰, а также в работах, посвященных анализу этнических взаимоотношений в Египте⁶¹. Не были обойдены вниманием и исследования ономастическо-просопографического характера⁶².

Хотя Ф. И. Успенский еще в 1916 г. обратил внимание исследователей на значение «папиrowедения» для изучения переходного времени от древности к средневековью⁶³, историей византийского Египта занимались меньше, чем эллинистическим и римским. Имеющиеся работы касаются значения этого периода в целом (важная в методологическом отношении статья К. К. Зельина⁶⁴), аграрных отношений (которыми преимущественно занимался М. В. Левченко⁶⁵), ремесла (которому посвящен ряд статей⁶⁶ и монография автора обзора⁶⁷).

И. Ф. Фихман

⁵⁸ А. Б. Ранович, «Гномон идиолога». (Из истории римского Египта), ВДИ, 1948, № 4, стр. 65—76.

⁵⁹ А. Б. Ранович, Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи, ВДИ, 1946, № 2, стр. 66—80; см. также Е. М. Штаерман, К вопросу о *deditici* в эдикте Каракаллы, ВДИ, 1946, № 2, стр. 81—88.

⁶⁰ А. Д. Дмитриев, Буколы. (Из истории аграрного движения в римском Египте), ВДИ, 1946, № 4, стр. 92—100; он же, Движение *latrones* как одна из форм классовой борьбы в Римской империи, ВДИ, 1951, № 4, стр. 61—72.

⁶¹ См. прим. 51, 55.

⁶² С. Я. Лурье, Фамилия Луриа в римском Египте, ЕС, XI, 1924, стр. 319—324; см. также замечания О. О. Крюгера в его рецензии на «Корпус боспорских надписей» (ВДИ, 1966, № 2, стр. 176—183).

⁶³ Ф. И. Успенский, Новая струя, вносящая оживление в историю Византии, ВВ, XXII (1916), стр. 6—11.

⁶⁴ К. К. Зельин, Новые публикации папирусов по истории Египта и Сирии с конца III до начала VIII в. н. э., ВДИ, 1964, № 4 стр. 103—130.

⁶⁵ М. В. Левченко, К истории аграрных отношений в Византии VI—VII вв. (По данным византийского Египта), ПИДО, 1935, № 1—2, стр. 75—110; он же, Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв., ВС, 1945, стр. 12—95; он же, Церковные имущества в V—VII вв. в Восточно-Римской империи, ВВ, II, 1949, стр. 11—59; И. Ф. Фихман, К вопросу о трех фазах в развитии египетских патрициев, ВДИ, 1966, № 1, стр. 110—112.

⁶⁶ И. Ф. Фихман, К характеристике корпораций византийского Египта, ВВ, XVI, 1960, стр. 17—27; он же, Ремесло и крупное именьице в византийском Египте. (По данным греческих папирусов), ПС, вып. 7 (70), 1962, стр. 51—88; он же, К проблеме социального состава ремесленников в Египте IV — середины VII вв. н. э., сб. «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», М.—Л., 1963, стр. 355—366; он же, К вопросу корпоративной взаимопомощи в византийском Египте, JJР, XV, 1965, стр. 91—97; он же, Некоторые вопросы хозяйственной деятельности ремесленных корпораций позднеримского Египта, ВДИ, 1965, № 3, стр. 146—153.

⁶⁷ И. Ф. Фихман, Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV — середине VII вв., М., 1965.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА В ВОРОНЕЖСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, 50-летие которой отмечает в этом году советский народ и все прогрессивное человечество, знаменовала огромные перемены во всех областях жизни, в том числе и в области университетского образования. Это может быть проследжено и на примере Воронежского университета, одного из первых высших учебных заведений, созданных Советской властью. История его имеет особый интерес для всех, занимающихся античностью, римским правом, византиноведением и другими гуманитарными дисциплинами.

Истоки Воронежского университета уходят в старинный город Юрьев (ныне — Тарту), где еще в 1802 г. появился университет, история которого неотделима от истории русской науки (хотя в первые десятилетия его существования среди профессоров большинство составляли иностранные ученые). Университет славился библиотекой, при которой находился Музей изящных искусств со значительной коллекцией памятников античной культуры. Известный специалист по античной керамике Уолтерс в своем перечне наиболее выдающихся собраний античной керамики мира отмечает лишь два собрания России — коллекцию Эрмитажа и коллекцию Юрьевского университета.

В годы первой мировой войны, когда фронт приблизился к Юрьеву, встал вопрос об эвакуации университета и спасении его ценностей. Но тогдашнее Министерство народного просвещения не смогло своевременно организовать эвакуацию университета. Город был занят немцами. Командование германской армии объявило о закрытии русского университета, сместило его ректора проф. Алексева и назначило попечителем университета некую темную личность из окружения кайзера. В этих условиях ученый совет командировал своих представителей в Москву для переговоров об эвакуации университета. Еще более решительно требовало эвакуации университета студенчество. 25 апреля 1918 г. в Наркомпрос было передано письмо от Юрьевской студенческой организации, в котором между прочим говорилось: «Вдохновленное стремлением сохранить для России один из немногих у нас культурных центров — Юрьевский университет — студенчество настаивает на воссоздании университета в одном из русских городов»¹.

Представители университета предлагали переместить университет в Псков, но Наркомпрос считал более целесообразным воссоздать университет в Воронеже. Постановление о переводе Юрьевского университета в Воронеж было принято 26 апреля на заседании Малой государственной комиссии по просвещению под председательством Н. К. Крупской². Затем это решение было подтверждено Большой государственной комиссией по просвещению на заседании от 18 мая 1918 г.³. В прениях выступил известный историк М. Н. Покровский, поддержавший идею создания университета в Воронеже.

8 июня 1918 г. В. И. Лениным был подписан протокол заседания комиссии при Совнарком, содержащий следующее постановление: «Предложить Комиссариату народного просвещения обратиться в Комиссариат по иностранным делам с предложением исходатайствовать у Германского правительства разрешения на выезд из гор. Юрьева тем профессорам, которые персонально соответствуют требованиям, предъявляемым к представителям науки в новых социальных условиях»⁴.

Это решение было продиктовано не только стремлением спасти кадры и научные ценности Юрьевского университета, но и заботой о развитии науки и просвещения в обширной Центрально-черноземной области. Общественность Воронежской губернии поднимала вопрос о создании университета еще в 1904—1905 гг. Но только молодая Советская власть сумела перенести этот вопрос из сферы пожеланий и дискуссий на реальную почву. Местные власти в Воронеже горячо поддерживали идею о создании Воронежского университета. На заседании Большой государственной комиссии по просвещению от 18 мая представитель Воронежского Совета депутатов подчеркнул «важность культурного влияния единственного нашего советского университета».

Эвакуация юрьевцев была проведена, несмотря на трудности военного времени, с большой организованностью. Вместе с 39 профессорами, несколькими десятками преподавателей и лаборантов в Воронеж были перемещены часть книжных фондов и Музей изящных искусств с его знаменитой коллекцией западноевропейской живописи, античной керамики и скульптуры. Воронежскому университету было предоставлено

¹ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 59, л. 3.

² ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, д. 37, л. 27.

³ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, д. 36, л. 116, 116 об.

⁴ Архив ИМЛ, ф. 2, оп. 1, № 6233.

одно из лучших зданий города — помещение бывшего кадетского корпуса. Занятия в университете начались в ноябре 1918 г.]

Историко-филологический факультет, к судьбам которого мы переходим, имел в своем составе выдающихся ученых. В Воронеже оказалась целая плеяда византистов, среди них — член-корреспондент Академии наук В. Э. Регель, многолетний редактор «Византийского временника», который стал первым ректором Воронежского университета. До 1928 г. в нем работал М. Н. Крашенинников, известный, в частности, своими исследованиями в области эпиграфики⁵. До 1923 г., пока существовал историко-филологический факультет и сменивший его факультет общественных наук, М. Н. Крашенинников вел курсы по истории древней Греции и истории древнего Рима и специальные курсы по латинской эпиграфике, палеографии и спецсеминар по Го-рацию. До своей кончины в 1919 г. работал в университете А. Г. Бекштрем, первый русский исследователь этрусского языка и специалист в области папирологии⁶. Специалистам древней истории известно имя Э. Р. Фельсберга, автора работ по аграрной истории Рима⁷. Но не все знают, что Э. Р. Фельсберг был профессором Воронежского университета и первым директором Музея изящных искусств при университете (и, соответственно, последним директором Музея изящных искусств при Юрьевском университете), крупнейшим систематизатором и исследователем его античных коллекций. В 1910 г. Э. Р. Фельсберг совместно с проф. Московского университета В. К. Мальм-бергом издал работу «Античные вазы и терракоты» — описание богатейшей античной коллекции музея. В 1912 г. вышла другая работа тех же авторов «Античные мраморы и бронзы». Эти труды, содержащие изложение истории приобретения памятников античного искусства и их краткое описание, незаменимы при изучении античных оригиналов, хранящихся в Воронеже.

Среди ученых, работавших в Воронежском университете до 1921 г., был и Д. Н. Кудрявский. По своей узкой специальности Д. Н. Кудрявский — санскритолог, но занимался и историей в широком плане. Его перу принадлежат статьи «Солон», «Пунические войны», «Самнитские войны» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Успешно работал Д. Н. Кудрявский в области популяризации истории. Его книга «Как жили люди в старину» выдержала несколько изданий. Пятое издание вышло в 1917 г., шестое в 1922 г., седьмое и восьмое в 1923 г. В 1964 г. Тартусский университет издал грамматику греческого языка Д. Н. Кудрявского, которая сохранялась в его личном архиве.

Классической филологией и римским правом занимался проф. Б. В. Никольский, автор капитального исследования по законам XII таблиц⁸. Ему принадлежит также перевод поэмы Катулла «Свадьба Пелея и Фетиды». Б. В. Никольский умер в Воронеже в 1920 г.

С возобновлением в 1940 г. работы исторического факультета была создана кафедра древней истории, которой заведовал доцент С. Н. Бенклиев, до этого преподававший в Томском педагогическом институте⁹. Он работал над диссертацией «О классовой сущности заговора Катилины», опубликовав статью на эту тему в «Сборнике докладов научной конференции Томского пединститута» (1937 г.). В мае 1941 г. силами работников факультета и научной библиотеки (председатель комиссии С. Н. Бенклиев) была организована большая выставка, посвященная античному искусству (более

⁵ М. Н. Крашенинников, Эпиграфические этюды, ЖМНП, 1892, ноябрь — декабрь; 1893, июнь — июль; 1895, май; он же, Августалы и сакральное магистерство, СПб., 1895 и др.

⁶ А. Г. Бекштрем, Исследования в области этрускологии, вып. 1—2, СПб., 1908; он же, Прошлое и настоящее этрускологии, ЗКОРАО, ч. V, 1908; он же, Иероскопия, ЖМНП, 1910, апр., отд. V; он же, Медицинские папирусы собрания В. С. Голенищева, ЖМНП, 1909, ноябрь, отд. V и др.

⁷ Э. Фельсберг, Братья Гракхи, Юрьев, 1910.

⁸ Б. В. Никольский, Система и текст XII таблиц, исследование по истории римского права, СПб., 1897; он же, Дарение между супругами, т. I—II, СПб., 1903.

⁹ В Томске им издан «Справочник по истории древнего мира» (1-е изд. — Томск, 1936; 2-е изд. — Томск, 1939).

10 тысяч экспонатов). С начала войны работники кафедры совместно с другими преподавателями факультета вели большую пропагандистскую работу среди населения города, области и воинских частей.

1942/43 год исторический факультет провел в гор. Елабуге Татарской АССР. В это время на кафедре по совместительству работали С. И. Ковалев, М. П. Максимова, А. И. Болтунова, П. П. Ефименко, В. И. Равдоникас. Несмотря на тяжелые условия, при кафедре работал кружок по истории древнего мира, руководимый С. И. Ковалевым. Проводились совместные заседания кафедры с Институтом материальной культуры. Была проведена юбилейная научная сессия, посвященная 25-летию Советской власти. С докладом, посвященным развитию антиковедения в СССР, выступил С. И. Ковалев.

Немецко-фашистские захватчики нанесли Воронежскому университету колоссальный ущерб. Были полностью разрушены его учебные корпуса, уничтожено оборудование. В 500 грузовых машинах была вывезена из Воронежа Фундаментальная библиотека. В Курске, как свидетельствуют сохранившиеся документы, гитлеровцы намеревались разобрать библиотеку по различным разделам. Часть вагонов с воронежскими книгами была отправлена в Германию. Разгром немецких войск под Курском мешал гитлеровцам довести свой преступный план до конца. Большая часть литературы была возвращена в Воронеж вскоре после освобождения Курска.

Благодаря огромной материальной помощи партии и правительства, самоотверженному труду воронежцев, в том числе воронежских студентов и преподавателей, университет поднялся из руин и за короткое время превратился в один из самых крупных в стране. Среди его 11 факультетов — исторический факультет, ученые которого стремятся продолжить и развить традиции исторического образования и марксистской исторической науки. Свой скромный вклад в этом направлении вносят и историки древнего мира. На протяжении ряда лет курс древней истории вел С. Н. Бенклиев. В 40—50-е гг. был опубликован ряд его статей о русской историографии древней истории¹⁰ и по истории древнего Рима¹¹.

Особенно оживилась научная работа на факультете с тех пор, как кафедрой всеобщей истории стал заведовать проф. И. Н. Бороздин. Ученый широкого профиля, И. Н. Бороздин занимался и историей античного мира. Первая его научная работа «Заметки по греческому эмфитевзису» появилась в «Гермесе» в 1905 г. От истории Греции в общем плане И. Н. Бороздин обратился к историческим судьбам греческих колоний на юге нашей страны¹². В начале 20-х гг. И. Н. Бороздин руководил археологическими работами на Гераклеяском полуострове, которые имели целью выяснить основные типы загадочных сооружений Гераклеяского полуострова и определить их хронологию¹³. Интерес к памятникам Гераклеяского полуострова И. Н. Бороздин сохранил до конца жизни. Об этом свидетельствует его рецензия на книгу В. Д. Блаватского «Земледелие в государствах Северного Причерноморья», появившаяся в 1957 г. (СА, № 1). В этой рецензии особенно подробно И. Н. Бороздин останавливается на современном состоянии изучения памятников Гераклеяского полуострова, на проблеме их датировки и назначения.

В годы работы в Воронежском университете (1949—1959) И. Н. Бороздин читал курс историографии, включавший и историографию античности. В последние годы жизни он опубликовал ряд ценных исследований по историографии античности¹⁴.

¹⁰ С. Н. Бенклиев, Античные источники о заговоре Катилины, «Труды ВГУ», т. 16, 1948; он же, Н. А. Добролюбов о заговоре Катилины, «Сборник научной конференции ВГУ», 1950; он же, Заговор Катилины в русской историографии, «Труды ВГУ», т. 20, 1950.

¹¹ С. Н. Бенклиев, Кризис римской демократии, «Труды ВГУ», т. 38, 1955; он же, Второй заговор Катилины, «Труды ВГУ», т. 47, 1957; он же, Акад. А. И. Тюменев — крупный советский историк древнего мира, сб. «Проблемы историографии» (ВГУ), 1960.

¹² И. Н. Бороздин, Античная культура на юге России, М., 1918; Б. А. Тураев, Б. Ф. Фармаковский, И. Н. Бороздин, Древний мир на юге России, Изборник источников, М., 1918.

¹³ И. Н. Бороздин, Новейшие археологические открытия в Крыму, М., 1925.

¹⁴ И. Н. Бороздин, П. П. Кудрявцев как историк древнего мира, ВДИ, 1951, № 2; он же, Очерки истории исторической науки, I, М., 1955.

С 1957 г. в университете на кафедре всеобщей истории работает А. И. Немировский, его работы посвящены проблемам, связанным с возникновением классового общества и государства в древней Италии¹⁵. С 1966 г. он заведует кафедрой истории древнего мира и средних веков.

При кафедре ведется подготовка специалистов по истории античности, истории религии и атеизма, истории славянских стран. Аспирантами руководят С. Н. Бенклиев, А. Е. Москаленко, А. И. Немировский. Изучением научного наследия прогрессивного греческого историка Яниса Кордатоса занимается аспирант Г. Веллас. Т. П. Кап работает над диссертацией, посвященной доримской Сардинии и истории ее завоевания Римом.

Большим событием в культурной жизни города и университета явилось открытие в 1966 г. экспозиции памятников египетской и античной культуры в Воронежском музее изобразительных искусств. Среди древнеегипетских памятников наибольшую ценность имеют погребальные стелы эпохи Нового царства и два саркофага того же времени. Богато представлена в собрании греческая и в особенности итальянская расписная керамика. Великолепные апулийские и этрусские вазы, приобретенные в середине прошлого века, могли бы украсить любой музей. Кафедра истории древнего мира и средних веков использует античную коллекцию музея в учебных целях, широко организуя экскурсии студентов и проводя с ними занятия в музее.

При кафедре есть студенческий кружок. Члены кафедры оказывают посильную помощь средней школе, участвуя в написании учебников, методических пособий, научно-популярных и научно-художественных книг. Пятым изданием вышло учебное пособие А. И. Немировского по истории древнего мира для V класса вечерних школ. Методические пособия в помощь учителю и студентам написал С. Н. Бенклиев¹⁶. Помимо этого им написано несколько популярных брошюр на темы истории религии и атеизма¹⁷. С. Н. Бенклиев вел семинар по истории древнего мира для учителей гор. Воронежа. А. И. Немировский за годы работы в университете написал две исторические повести и две книги рассказов на темы древней истории и научно-популярную книгу по истории Пунических войн¹⁸.

Члены кафедры сотрудничают в «Исторической энциклопедии», а также в «Детской энциклопедии».

Воронежский университет, располагающий большой научной библиотекой с ценным собранием книг по истории античности, имеющий традиции в изучении истории древнего мира и опытные научные кадры, является центром, объединяющим историков древнего мира Черноземья. У наших антиковедов налажены связи с историками Москвы, Казани, Ростова, Минска, Алма-Аты и других городов. Ежегодно кафедра дает не менее трех внешних отзывов на кандидатские диссертации, а члены кафедры часто выступают оппонентами в ученых советах Воронежа и других городов на защите диссертаций по древней истории.

А. И. Немировский

¹⁵ А. И. Немировский, История раннего Рима и Италии, Воронеж, 1962; он же, Идеология и культура раннего Рима, Воронеж, 1964.

¹⁶ С. Н. Бенклиев, Объяснения к рисункам по истории древнего мира, М., 1950, 1954, 1956; он же, Тематика курсовых работ по всеобщей истории для студентов-заочников университетов и педагогических институтов, М., 1950; он же, О методике проведения практических занятий по истории древнего мира, «Труды ВГУ», т. 51, 1958.

¹⁷ С. Н. Бенклиев, Происхождение и классовая сущность христианства, Воронеж, 1956; он же, Наука и религия о происхождении человека, Воронеж, 1957.

¹⁸ А. И. Немировский, За столбами Мелькарта, М., 1959; он же, Слоны Ганнибалы, М., 1963; он же, Белая лань, Воронеж, 1965; он же, Белые, голубые и собака Никс, М., 1966; он же, Три войны, Л., 1961.